

СЕКЦИЯ 1 ПРОБЛЕМЫ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ В ИНОЯЗЫЧНОМ ОБЩЕНИИ

К ВОПРОСУ О ДИАЛЕКТАХ И НЕМЕЦКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ (на материале зарубежных исследований)

Арсентьева М. Ф., Белорусский государственный университет

В Германии так много диалектов, что люди, живущие на расстоянии 30 миль, не понимают друг друга, — констатировал некогда Мартин Лютер. Диалекты, так называемые наречиями (*Mundarten*), являются старейшей формой немецкого языка. Целью данной работы является анализ межрегиональной оценки диалектов, выявление причин их «вымирания».

Лингвист Вольфганг Штайниг написал в 1980 г., что «политик из Баварии или Пфальца может разговаривать на своем диалекте, не боясь поставить свой имидж под удар, а политик из Саксонии или Рурской области, легко станет жертвой насмешек, высказываясь на своем диалекте». Этот пример показывает, что диалекты можно разделить по принципу популярности. Абсолютно нормально воспринимается диалект баварского политика. А диалекты Рурской области или Саксонии являются примерами стигматизированных форм языка. Речь идет о так называемых бывших индустриальных зонах, где проявились так называемые «промышленные смешанные языки» (*industrielle Mischsprache*).

В начале 1990-гг. немецкий языковед М. Хундт исследовал критерии, которыми руководствуются люди, оценивая чужие диалекты. Были предложены гамбургские, баварские, швабские и пфальцские диалекты. Целью опроса было выяснение причин отношения респондентов к диалектам. Испытуемые должны были распределить их по критерию престижности. Гамбургский диалект получил максимально высокую оценку. Самую низкую получил швабский. Однако испытуемые не всегда обосновывали свою точку зрения, указывая на конкретные отличительные признаки диалекта. Очень часто упоминались признаки, не представленные в предъявленных образцах речи.

Однако, количество людей, использующих в своей речи диалекты, резко сократилось. Этому есть много объяснений. Например, передвижение населения по всей территории Германии, бегство из деревни, миграция 1941—1945 гг., интенсивное проникновение СМИ в повседневную жизнь человека. Но самой главной причиной «вымирания» диалектов является утрата диалектами престижности. Было время, когда наречие имело низкую репутацию. По отношению к литературному языку они считались неправильными. И человека, говорящего на нем, принимали за человека с низким уровнем образования и социального статуса.

Исследование М. Хундта показывает, что оценка диалекта зависит от стереотипов. Люди, услышав диалог, относят его к определенному району. Однако спорным является вопрос привязанности говорящего на диалекте к своему региону, судя по использованию диалекта в речи. Человек, который не очень сильно идентифицирует себя с определенным регионом, может говорить на данном диалекте. Речь идет о коммуникации с окружающими людьми, используя данную форму языка.

Однако «вымирание» диалекта происходит не одинаково и не в одинаковой степени по всей территории Германии. В отдельных регионах они передаются из поколения в поколение, а в других находятся на грани вымирания. И этому есть причины. Одна из них — отношение говорящего к своему диалекту. Другая — уважение, которым пользуется регион, оказывает большое влияние на оценку его диалекта к региону и на говорящих, на диалекте. Предрассудки по отношению к региону распространения этого диалекта, наверное, играют не малую роль.

Интересным является вопрос ассоциаций, которые вызывают определенные диалекты у людей. Кельнские производители пива «*Kölsch*» имеют большую выгоду из рекламного слога: «*Kölsch* — единственный язык, на котором можно пить». Ярким примером является лозунг рекламной компании земли Баден-Вюртемберг «Мы можем все — только не говорить на литературном немецком» (*Wir können alles — außer Hochdeutsch*). Гамбургский диалект ассоциируется с человеком сдержанным и замкнутым, а баварский — с такими качествами, как спокойствие и безмятежность.

Итак, процент говорящих на диалекте, колеблется от региона к региону. В отдельных районах Германии диалект можно услышать только среди пожилых людей, в других — он естественным образом передается от поколения к поколению и звучит в повседневной жизни. Таким образом, современное положение немецкого языка и диалектов находит отражение в самосознании людей. Диалект продолжает жить в устах жителей Германии.

РОЛЬ МИФОЛОГЕМЫ О ЗОЛОТОМ ВЕКЕ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ АНТРОПОЛОГИИ ДЕТСТВА (на примере романа А. Кларка «Конец детства»)

Бабук А. В., Белорусский государственный университет

Современное общество характеризуется кризисом, который на глобальном уровне проявляется во всех сферах антропологической деятельности. Одним из следствий этого антропологического кризиса является редуцирование ценности семьи и детства в современной культуре европейского человека. Увеличение количества разводов; рост числа одиноких родителей, воспитывающих детей; наличие детей, находящихся в социально опасных условиях и брошенных родителями; позднее вступление людей в брак; рост числа малодетных семей; возникновение суррогатного материнства, как и попытки подрыва материнства; принятие ювенальной юстиции и узаконивание института однополых браков в Западной Европе — все эти тенденции побуждают современных ученых-гуманитариев (в том числе и в Беларуси) к исследованию вопросов семьи и детства.

В возрастной психологии детством называется период индивидуального созревания человека от рождения до отрочества, включающий развитие от беспомощного существа до вполне сознательной личности, способной принять ответственность за себя и за своих близких. Как период филогенеза детство характеризуется не только возрастными физиологическими и психологическими чертами, но и особенностями мировосприятия. Поэтому современная гуманитарная наука рассматривает детство и как определенный период развития человека, и как особый психокультурный феномен.

В западноевропейской мысли возникло целое направление под названием философия детства, включающая в себя культуру отношений мужчины и женщины в семье, их интимное общение, желание/нежелание супругов иметь детей, (т. е. так называемое преддетство), наследственность и здоровье ребенка, приговление ребенка жизни, воспитание, среда и социальное окружение ребенка — родители, родственники, друзья, учителя, — словом все то, что «формирует личность с младых ногтей, незаметно, естественно определяет меру всех ценностей» и т. д. Вот почему еще в 1990-е гг. в западной науке рамках сформировавшегося института антропологии как науки, рассматривающей человека как существо в целостном единстве духовных и телесных практик, возникло научное направление антропологии детства, в задачи которого входит изучение места и роль детства, детского опыта в теоретическом и методологическом исследовании, а также рассмотрение специфики и социокультурных особенностей жизни ребенка.

Современное представление о детстве опирается на так называемый миф детства, сформированный еще в эпоху романтизма. В его основе лежит мифологическое представление о потерянном рае или Золотом веке, который человек утратил в результате грехопадения. Основу же дошедшей до настоящего времени версии мифа о Золотом веке образуют мифологические представления античности.

Особо в связи с темой детства и мифологемы о Золотом веке здесь стоит упомянуть научно-фантастический утопический роман Артура Кларка «Конец детства» (*«The end of childhood»*), где описан процесс заката человечества под эгидой Сверхправителей. Сюжет романа заключается в том, что на Землю приходит группа Сверхправителей под управлением некоего предводителя Кореллена, который начинает строительство Всемирного глобального общества. Вскоре на Земле устанавливается Золотой век, где все потребности человека полностью удовлетворены. Добившись этого люди постепенно теряют цель своего существования и начинают уничтожать сами себя, в результате чего человечество погибает. А сверхправители, выполнив свою миссию по уничтожению человечества, улетают на следующую планету в поисках очередной жертвы. Так автор уже тогда в 1953 г. предупреждает человечество, к каким последствиям может привести устремление к построению общества всеобщего благоденствия.